

Морозов А.Г.: Я не боюсь братья за неожиданные задачи

В следующем году у Волгоградского Государственного Университета юбилей. Наш ВУЗ растет и развивается. Много лет прошло с тех пор, как были открыты первые специальности и была подготовлена база для обучения студентов. Все это являлось результатом труда многих людей, одним из которых является Морозов Александр Гаврилович, являвшийся первым деканом физико-математического факультета. У него наша газета решила взять интервью.

Александр Гаврилович, вы не могли бы сначала рассказать немного о себе: где учились, работали?

Родился на Дальнем Востоке. Окончил 7 классов, потом авиастроительный техникум, работа на авиазаводе в Новосибирске, учеба на физфаке Новосибирского университета, работа в НИИ Сибирского отделения АН СССР в Новосибирске и в Иркутске. А с 80го года – в Волгоградском Государственном Университете.

Обучался по специальности «теоретическая и ядерная физика». Занимался теорией фазовых переходов, квантовой химией, катализом, астрофизикой, теорией гидродинамических неустойчивостей термоядерной плазмы, математическим моделированием различных физических процессов и т.д.. Программировать начал в 1967 году. Начинать это делать в двоичном коде, тогда трансляторы с Алгола делали слишком медленные программы, а Фортрана на советских машинах еще не было.

А почему вы выбрали именно эту специализацию?

Если говорить о специальности, то я выбирал ее из соображения не только интересности, но и из соображения честности. В любой другой специальности, кроме физики (сюда можно еще добавить математику) многое очень субъективно. При том обществе, в котором мы тогда жили, в любой другой специальности можно было бы попасть под «пресс» и пришлось бы врать, либо нагибаться перед кем-то. Поэтому я выбрал ту специальность, где это не пришлось бы делать. Но у каждого положительного фактора есть отрицательные следствия, поэтому физики и математики среди всей научной публики наиболее бедные.

Как началась ваша карьера в ВолГУ?

Переехал в ВолГУ из иркутского Академгородка, и с меня, собственно, начался физмат, а затем и физфак, я был первым сотрудником будущего физфака. Правда, в то время был только один факультет естественных и гуманитарных наук, где деканом был Ростислав Ковалевский, и этот факультет равнялся всему университету.

Как вы считаете, почему именно вас назначили деканом нового факультета?

Видимо потому, что был очень деятельным. Вообще я был деканом два раза, и оба раза по полтора года. Первый раз – деканом физмата, с 1982 года до середины 1983, а второй раз уже деканом физфака.

Знаете, на мой взгляд, работа декана – чрезвычайно неинтересная работа. В те времена, как правило,

Морозов А.Г.

это была чисто бюрократическая работа, фактически заключалась в составлении расписаний и распределении стипендий. Конечно, первым руководителем всегда быть, с одной стороны, непросто, если сравнивать с работой последующих деканов, а с другой стороны интересно.

Расскажите, какой основной преподавательской деятельностью вы занимались?

Достаточно широкий спектр: преподавал и теоретическую механику, и молекулярную физику, и электродинамику, и квантовую механику, и гидродинамику, и спецкурсы различные.

Чем вы занимались после окончания вашей работы в университете?

В 91м году меня выбрали председателем Волгоградского областного совета народных депутатов. Начиная уже с 94го года, я вот уже 15 лет работаю в негосударственном пенсионном фонде «Империя», создавал его буквально с нуля. Однако связь с товарищами и бывшими учениками поддерживаю до сих пор, правда, она по большей части эпизодическая. Знаете, как это бывает, в научном плане ученики со временем уходят вперед, и учителя уже отстают от них – это естественный процесс, и я в него не вмешиваюсь.

Я сделал одну ошибку в 91м году, когда уходил на пост председателя областного совета – я полностью уволился из университета, надо было остаться хоть на малую часть ставки рядового профессора.

У преподавателя всегда существуют некоторые нормативы нагрузки, ниже которых он не может опуститься, и, соответственно, строится штатное расписание. Если я нагрузку на себя возьму, пусть даже микроскопическую, я у кого-

то ее украду. Зачем я это буду делать? Хотя были случаи, когда я вел небольшие спецкурсы, например, как-то вел спецкурс лет 5 назад на факультете экономики. На физфаке несколько лет назад прочитал спецкурс под условным названием «Модели Мира», где прошелся от простейших моделей – физических и математических до химических, биологических и общественных.

Иногда развлекаюсь, если мне позволяют. Вот недавно поступило предложение от одного из преподавателей факультета философии. Так получилось, что у меня широкий круг специальностей. Я не боюсь братья за неожиданные, казалось бы, вещи.

Тут же возникает вопрос: а какое конкретно предложение?

Знаете, преподаватели-физики жалуются на такой момент: качество студентов резко упало за последние полгода. Я им отвечаю: ребята, а вы сделали очень крупную ошибку. Она состоит в том, что первый курс на физике, например, механика – это не предмет физики, это предмет философии. Если вы показываете начинающему студенту, что это предмет вычислений, а не предмет мировоззрения, то у вас и студент будет, как технарь воспринимать формулы и пытаться их запомнить, не пытаясь понять суть. Поэтому я говорил: Дайте мне, я прочитаю лекции другого качества. Они сказали: Нет, у нас нагрузка, которую должны сохранять. Это я профессору-философу и предложил. Обещал подумать.

Расскажите об основных ваших научных работах.

Основную работу я проводил в области астрофизики и матмоделирования. Вместе с А.В. Хоперсковым выпустил книгу «Физика дисков». С этой книгой вообще связана одна история. Мы решили издать её в 1989 году. В то время всего два издательства выпускали научную литературу – это «Наука» от АН СССР и издательство «Мир», которое в основном занималось выпуском иностранной литературы. Так вот, издательство Мир уже в 1988 году взялось издавать книгу, но потребовало денег заранее. В 89м я собрал деньги, проплатил, а тогда уже к концу года в стране такой бардак был, что и деньги пропали, и книжку не удалось издать. И, фактически, книжка пролежала неизданная полтора десятилетия до тех пор, пока нам, наконец, не удалось ее выпустить.

Вы являетесь директором пенсионного фонда. Скажите, вы получали какое-либо образование в этой сфере?

Я не получал экономическое образование, но, по моему

убеждению, хорошо образованный специалист физик или математик способен освоить любую другую специальность без особого труда. Но в чем недостаток математики – она не изучает реальные явления, а только свойства и механизмы их описания. Если вы вспомните историю математики, то кем были придуманы те же дифференциальные и интегральные исчисления? Физиками: Лейбницем, Ньютоном. Они придумали математику под описание реальных объектов. Кем была придумана классическая геометрия? Тем же Евклидом. Он описывал реальные объекты, и на их основе сформировал модели, оторвав их от объектов реального мира. Ведь математика настолько обширна, что лишь небольшая ее часть используется для реальных наук.

Если, например, говорить о пенсионном деле, то это этакая «оторванная» математика, базой для которой является теория вероятностей и математическая статистика. Эти разделы используются в практическом плане.

И последний вопрос: что бы вы могли посоветовать студентам и выпускникам?

В любой ситуации не чураться самой грязной работы. Вот у меня был один любопытный момент практики. В 76м году в институте Курчатова происходила в очень узком кругу конференция по неустойчивости плазменных термоядерных атомаров. Там было около десятка наших советских сотрудников и пять зарубежных, в основном американцев, и в том числе человек № 1 в Америке – некто Маршалл Розенблют, и человек № 2 – Бруно Коппи. Розенблют представлял из себя довольно увесистого мужчину, который курил трубку, причем курил непрерывно. У него было так: одна осыпала, вторую он набивал, третью курил. Бруно Коппи был маленьким, по происхождению – итальянец, и в перерывах конференции пел пролетарские песни, в том числе Интернационал. Так вот, Бруно Коппи как-то пошел в туалет и из его заднего кармана выпала связка ключей. В ужасе прибежал: «Маршалл, я не знаю, что делать, у меня ключи провалились в унитаз». Маршалл пошел с ним, засучил рукав, вытащил ключи, помыл их и говорит: «На, Бруно. Ты чураться грязной работы, а у меня три дочери есть, я ко всему привык».

Чтобы стать нормальным человеком и быть конкурентоспособным, нужно зарабатывать себе на хлеб самому, «в поте лица своего», как говорится в Библии.

Беседовал Таранов Антон